

Д.И. Муренко*

D.I. Murenko*

**Возможности устной истории
в изучении становления
комсомольской организации
Новосибирского Академгородка
(1958–1960 годы)**

**Opportunities of Oral History
in the Study of Formation
of the Komsomol Organization
of the Novosibirsk Academgorodok
(1958–1960)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-18

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-5-18

УДК 947.088(571.14) «195»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Муренко Д.И. Возможности устной истории в изучении становления комсомольской организации Новосибирского Академгородка (1958–1960 годы) // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 216–227. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-18.pdf>

Murenko D.I. Opportunities of Oral History in the Study of Formation of the Komsomol Organization of the Novosibirsk Academgorodok (1958–1960) // Historical Courier, 2020, No. 5 (13), pp. 216–227. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-5-18.pdf>

Abstract. The article is devoted to the use of oral history methods in the study of the local history of Akademgorodok. Based on the example of several interviews, the socio-psychological environment in which the Komsomol organization of the scientific center was formed was reconstructed. The article shows the institutionalization of the Komsomol structures – the Soviet District Committee of the Komsomol and the Komsomol Committee of the Siberian Branch of the Academy of Sciences. The peculiarities of the uneasy relationship between the Komsomol scientists and the Komsomol builders are revealed. Through the memoirs of eyewitnesses, the relationship between the Komsomol Committee of the Siberian Branch of the Academy of Sciences with the party-Komsomol leadership of the city is shown. The advantages and disadvantages of biographical interviews of Komsomol scholars are considered in comparison with other sources. It was concluded that the interview materials significantly supplement and “revive” the existing archival documents. In the difficult conditions of the construction of a scientific center, the party and Soviet bodies of Novosibirsk formed an attitude that the potential of newly arrived young scientists – Komsomol members could be used as a reserve labor force, including for solving other, non-scientific tasks. The interviews with the then young scientists – “pioneers” allow to more vividly and substantively identify one of the signs and manifestations of the time of the “thaw” – the presence and collision of two youth subcultures – scientific and working, aggravated not only by difficulties of a domestic and psychological nature, but also by considerable distance in educational and ideological guidelines.

Keywords: Siberian branch; historical memory; oral history; Komsomol; young scientists; reconstruction; method; biography.

The article has been received by the editor on 25.07.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена использованию методов устной истории при изучении локальной истории Новосибирского Академгородка. На примере нескольких интервью реконструирована социально-психологическая обстановка, в которой формировалась комсомольская организация научного центра. Показана институционализация комсомольских структур – Советского райкома ВЛКСМ и комитета комсомола СО АН. Выявлены особен-

* Муренко Денис Игоревич, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: denismurenko@yandex.ru

Murenko Denis I., Postgraduate Student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: denismurenko@yandex.ru

ности взаимоотношений комсомольцев-ученых и комсомольцев-строителей. Продемонстрировано взаимодействие комитета ВЛКСМ СО АН с партийно-комсомольским руководством Новосибирска. Рассмотрены преимущества и недостатки биографических интервью ученых-комсомольцев по сравнению с другими источниками. Сделан вывод о том, что материалы интервью существенно дополняют и «оживляют» уже имеющиеся архивные документы. В сложных условиях строительства научного центра у партийно-советских органов Новосибирска формировалась установка о том, что потенциал вновь прибывших молодых ученых-комсомольцев мог быть использован как резервная рабочая сила, в т.ч. и для решения иных, не научных задач. Взятые интервью с тогдашними молодыми учеными – «первопроходцами» позволяют более рельефно и предметно обозначить одну из примет и проявлений времени «оттепели» – наличие двух молодежных субкультур – научной и рабочей и их столкновение, обострявшееся не только из-за трудностей бытового и психологического характера, но и значительной дистанции в образовательных и мировоззренческих ориентирах.

Ключевые слова: Сибирское отделение; историческая память; устная история; комсомол; молодые ученые; реконструкция; метод; биография.

Последние несколько десятилетий под влиянием общенаучного тренда антропологизации исторических исследований в отечественной исторической науке все больше расширяется сфера использования устной истории. Причем, если в конце 1980-х–начале 1990-х гг. использование подобных методологических практик воспринималось как намеренное отставание от западной науки, то в настоящее время является необходимым инструментом в наборе любого историка, изучающего феномен «советскости», поскольку в обозримом будущем окончательно уйдет поколение свидетелей советского прошлого. Именно поэтому в некоторых вузах курс устной истории активно включается в программу обучения исторического и социологического образования. На данный момент такие возможности имеют под собой и методическую поддержку. Еще в 2011 г. барнаульским историком Т.К. Щегловой было опубликовано весьма ценное учебное пособие по устной истории¹.

По мнению американского исследователя П. Томпсона, существенный импульс развитию устной истории дает социальный заказ в виде местных сообществ, интересующихся историей родного района, города, дома, а также активное продвижение в гражданском обществе идей публичной истории с вовлечением в создание истории широких слоев населения, банков «народных автобиографий»². Примером подобного успешного сотрудничества научного сообщества, СМИ и бизнеса является созданный в 2011 г. Центр устной истории – совместный проект Музея Новосибирска и Института археологии и этнографии СО РАН. Сотрудники Центра в течение нескольких лет собирают устные истории горожан, которые публикуются на сайте музея³. Активно развивающийся в последние годы интегральный музей-квартира повседневности Академгородка⁴ также является свидетельством существенного интереса общества к истории научного центра, что повышает степень актуальности нашего исследования.

Цель данного исследования – показать какие новые возможности открывают методы устной истории в изучении локальной истории Академгородка. С учетом того, что устная история имеет междисциплинарный характер, а тематика настоящего исследования находится на стыке локальной и социальной истории, важно учитывать не только опыт историков-краеведов, но и социологов и психологов, поскольку в устной истории применяются

¹ Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул, 2011. 364 с.

² Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003. 367 с.

³ Центр устной истории [Электронный ресурс]. URL: <http://m-nsk.ru/o-muzee/proektyi-muzeya-2/tsentr-ustnoy-istorii/> (дата обращения: 21.07.2020).

⁴ Интегральный музей-квартира повседневности Академгородка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.integralmuseum.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

методики глубинного биографического интервью, критического дискурс-анализа его материалов.

Главным методом устной истории является историческое интервью. В социологии существует множество видов интервью, которые принято делить на формализованные и неформализованные. В случае использования формализованного интервью исследователь имеет возможность получить поверхностный слой мнений, в то время как менее формализованные виды интервью дают возможность исследовать глубинные мотивы поступков и понимать мнения респондентов. Формализованное интервью, обычно используемое социологами в количественных исследованиях, подразумевает четкую стандартизацию и структурированность всей процедуры интервьюирования, что достигается использованием закрытых вопросов, необходимости их точных формулировок и наличием детально разработанной инструкции для интервьюера⁵. Данный метод не всегда соответствует задачам устной истории, поскольку даже по прошествии нескольких десятилетий в большинстве случаев практически невозможно уже провести массовый опрос. Тем не менее подобная практика встречается в исторических исследованиях. Так, при написании своей монографии историк Ю.В. Аксютин использовал метод массовых ретроспективных интервью. Для сбора устных свидетельств и оценок им были разработаны вопросы специальной анкеты, и студенты факультета истории, политологии и права Московского педагогического университета провели по ней в 1994–1999 гг. опрос полутора тысяч человек (своих родителей, близких и дальних родственников, просто знакомых и даже случайных встречных), помнящих о событиях хрущевской эпохи⁶.

В нашем исследовании использован метод неформализованного повествовательного (глубинного) интервью, которое можно определить как смоделированную исследователем целенаправленную беседу о жизненном мире человека в контексте исторических событий, процессов, явлений или как целенаправленный опрос носителя информации о его эмпирическом опыте в контексте исторического прошлого с дальнейшей трансформацией устного рассказа в письменный текст для последующей интерпретации⁷.

В данной статье мы рассмотрим пять интервью с разными респондентами, которые были одними из первых поселенцев Академгородка:

1. *Николаев Станислав Михайлович*. Выпускник Томского политехнического института. Кандидат геолого-минералогических наук, работал старшим научным сотрудником Института геологии и минералогии СО РАН. В прошлом был первым секретарем комитета комсомола СО АН.

2. *Немировский Юрий Владимирович*. Выпускник Московского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор. Работал в Институте теоретической и прикладной механики. В прошлом член комсомольской организации Института гидродинамики.

3. *Бергман Эрнст Дмитриевич*. Выпускник Томского политехнического института. Являлся сотрудником Института горного дела. Бывший член бюро комитета комсомола СО АН.

4. *Рожнова Светлана Павловна*. Выпускница Ленинградского университета. Долгие годы преподавала в школе русский язык и литературу, а также работала научным сотрудником в Институте филологии. Являлась вторым секретарем в Советском РК ВЛКСМ. В 1968 г. была в числе подписантов «письма 46-ти» вследствие чего была исключена из КПСС и отчислена из аспирантуры. Ее биография в наибольшей степени отражена в опубликованных материалах⁸.

5. *Шмакова Лия Павловна*. Сотрудник строительной организации ГЭСстрой, была в составе первого бюро Советского РК ВЛКСМ.

⁵ Чеховский И.В. Интервью как способ получения информации в качественной стратегии исследовательского поиска // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. № 4. С. 20–25.

⁶ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004. 488 с.

⁷ Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул, 2011. С. 45.

⁸ Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Новосибирск, 2007. 332 с.

Как видно, репрезентативность выборки вполне соответствует как составу, так и иерархии комсомольской организации. Все респонденты были «элитой» комсомола – формальными или неформальными лидерами. Большой вопрос, в какой мере их настроения можно экстраполировать на всю комсомольскую организацию ННЦ. Речь, в частности, идет об «энтузиазме» как основном мотиве приезда в Новосибирск, поскольку после завершения атомного проекта число вакансий в столичных НИИ сокращалось, у многих не было шансов на достойную работу и жилье. По крайней мере мотивы могли не противоречить общему энтузиазму той поры.

Как указывает исследователь Т.К. Щеглова, в рамках устной истории существует отдельное направление – «научная биографистика», занимающееся рассказами о событиях из жизни отдельного человека, имеющее целью охарактеризовать эту жизнь и придать ей значение⁹. На этапе подготовки к интервью подобный подход в нашем исследовании стал основополагающим. Вначале предшествовал предварительный сбор информации о респонденте. Для этого использовались научные публикации, архивные документы, периодика, сборники воспоминаний. В некоторых случаях первичной информацией о потенциальном респонденте служили предшествующие интервью, в которых респонденты ссылались на других людей, при этом предоставляя их контактные данные для связи. Некоторые из респондентов (С.М. Николаев, С.П. Рожнова) оставили источники личного происхождения – воспоминания в сборниках, посвященных истории научного центра, а также периодических изданиях, что служит хорошим дополнением к записанным материалам и позволяет более критически их оценивать.

Каждое интервью по-своему уникально и согласно методологии устной истории является не просто методом сбора и сохранения исторической информации, но и методом создания нового источника, поэтому в настоящем исследовании мы будем стараться не сжимать нарративную фактуру интервью и цитировать их максимально точно, сохраняя стиль каждого респондента, чтобы передать всю полноту ощущений прошлого.

В 1959 г. строительство Академгородка было объявлено Всесоюзной комсомольской стройкой. Энтузиазмом были охвачены все – и те, кто обязан был строить, и те, кто должен был двигать науку. Л.П. Шмакова: «Наша организация встретила с радостью создание бригады коммунистического труда, это был момент, когда двигались новые инициативы, призывы. Потом быстро развернулось строительство Академгородка и институтов. Это породило особую обстановку, и молодежь там играла роль главную. Руководители, конечно, были постарше, но в бригадах на всех участках была молодежь. Строился ДК «Юность». Даже название выбирали. Объявили такой конкурс. Был ящик, туда кидали все свои предложения. И мы заметили, что чаще всего были предложения назвать ДК Юностью»¹⁰.

В течение 1957–1958 гг. прибывающие молодые научные специалисты прикреплялись к комитету ВЛКСМ Западно-Сибирского филиала Академии наук, который подчинялся Центральному райкому ВЛКСМ. Комсомольцы Сибирского отделения, как и некоторые наши респонденты в те годы, – молодые люди от 20 до 28 лет. У каждого было много энергии и желания внести свой творческий вклад в разные области знаний. Ю.В. Немировский: «Мы сюда ехали, понимая, что за пределами Москвы кругом развал. Мы ехали поднимать окраину, причем, прежде всего, в культурном плане. Я, когда приехал, был потрясен, что в Новосибирске на 100 человек 2 имели высшее образование»¹¹. Бывший первый секретарь комитета ВЛКСМ СО АН С.М. Николаев менее категорично оценивал происходящее: «Некоторые говорили мы пришли сюда целину пахать. Это тоже не совсем правильно, так как был филиал Академии наук. Был Томский университет. Это не целина была. А вот они решили. Я сказал – меньше говорите о целине. Вы обижаете горожан»¹².

⁹ Щеглова Т.К. Устная история... С. 45.

¹⁰ Шмакова Л.П. Интервью в Новосибирске 16.10.2008 // Личный архив Д.И. Муренко.

¹¹ Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009 // Личный архив Д.И. Муренко.

¹² Николаев С.М. Интервью в Новосибирске 19.11.2008 // Личный архив Д.И. Муренко.

Из-за большого наплыва молодежи организация комсомола ЗСФАН быстро росла – «люди буквально сотнями приходили»¹³. Это подтверждает Н.А. Куперштох в своей монографии: «На 1 октября 1958 г. в новые институты ННЦ было зачислено 924 чел., в т.ч. 422 научных сотрудника. Темпы прироста численности кадров были самыми высокими в 1959 г. и составляли 91 % по отношению к 1958 г.»¹⁴. К 1960 г. численность комсомольской организации Советского района составляла 4 814 чел., из которых 1 010 чел. относились к комитету ВЛКСМ СО АН¹⁵. Из-за роста численности жилья катастрофически не хватало. Ю.В. Немировский: «Мы долго находились в таком состоянии, что не было реального рабочего места, у одного письменного стола нередко было несколько хозяев»¹⁶. Приезжавшие молодые научные сотрудники расселялись по съемным квартирам и общежитиям в Новосибирске. Э.Д. Бергман: «На углу ул. Державина и Красного проспекта был книжный магазин. Там было общежитие. В комнате была просто перегородка, там жили отдельно девушки и парни. Где только не жили. В гостиницах академики жили. Академгородка не было. Когда я приехал в 1959 г., мы ездили на стройку лекции рабочим читать»¹⁷.

Весной 1958 г. необходимое количество дорог было построено, Академгородок получил постоянную связь с городом. В связи с этим 16 апреля 1958 г. Новосибирский горисполком принял решение об образовании нового городского района – Советского, в состав которого вошел Академгородок¹⁸. 10 мая 1958 г. в актовом зале Областной партийной школы состоялась первая комсомольская конференция Советского райкома. Как вспоминал второй секретарь горкома ВЛКСМ В.Л. Авдеев, конференция прошла настороженно, чувствовалось какое-то взаимное недоверие¹⁹.

Первым секретарем Советского райкома, согласно решению конференции, стал М.С. Покутний. Хотя С.П. Рожнова в опубликованном интервью первым комсомольским секретарем назвала инженера ГЭС А.М. Ставера, который стал секретарем только в 1962 г.²⁰ Л.П. Шмакова: «Все-таки очень разные люди собрались в районной организации. Не все так гладко получалось. Для того, чтобы все это превратилось в единую организацию, требовались большие усилия. И вот серьезность Покутнего, его основательность сделали свое дело. Он больше походил на партийного работника, а не на комсомольского»²¹. Поначалу представители строительных организаций естественным образом доминировали в руководстве районной организацией ВЛКСМ, поскольку рабочих долгое время было численно больше, чем молодых научных сотрудников. Так, на сентябрь 1959 г. в комсомольской организации «Сибкадемстрой» было 2467 комсомольцев, а в комсомольской организации СО АН состояло лишь 578 членов²².

На конференции было принято решение объединить всех комсомольцев Сибирского отделения в самостоятельную организацию с правами райкома – комитет ВЛКСМ СО АН. Важной отличительной особенностью стало то, что в руководстве общественными организациями СО АН было сразу же заложено твердое правило: все первые лица являются научными сотрудниками, а их заместители – освобожденными работниками. Считалось, что главная работа не общественная, а научно-производственная. С.М. Николаев: «Так было в СОАН первые годы. Потом, когда стали ставить вопрос, чтобы освобожденный работник был первым лицом, а не вторым, начали выкручивать руки. Просили перейти полностью на

¹³ Николаев С.М. Интервью в Новосибирске 19.11.2008...

¹⁴ Куперштох Н.А. Кадровые ресурсы академической науки Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск, 1999. С. 38.

¹⁵ ГАНУ. Ф. П. 308. Оп. 1. Д. 13-247.

¹⁶ Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009...

¹⁷ Бергман Э.Д. Интервью в Новосибирске 05.03.2009 // Личный архив Д.И. Муренко.

¹⁸ Кузнецов И.С. Рождение Академгородка. 1957–1964: документальная летопись. Новосибирск, 2006. С. 25.

¹⁹ Авдеев В.Л. Телефонный разговор 09.01.2009 // Личный архив Д.И. Муренко.

²⁰ Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году... С. 178–182.

²¹ Шмакова Л.П. Интервью в Новосибирске 16.10.2008...

²² Кузнецов И.С. У истоков Академгородка: строительство города науки в Сибири (1957–1964). Новосибирск, 2007. С. 134.

комсомольскую работу. Я поэтому сказал, что нет, я не буду этим заниматься. Я хочу заниматься наукой, а не этой всякой бякой, и поэтому сослался на здоровье»²³.

Во многом благодаря деятельности комитета комсомола СО АН, который позволил молодой научной интеллигенции заявить о себе в виде ряда общественных инициатив, в Академгородке стала формироваться своя собственная корпоративная среда, которая проявила себя и в последующие периоды. С.М. Николаев: «Тогда райком фактически не имел большой силы. Он состоял из двух китов – «Сибкадемстрой» и СОАН. Наше отделение даже было больше. Все решалось от того, как эти два кита поладят. Государство было заинтересовано, чтобы главная сила была райком. Вначале упразднили партком СОАН, потом упразднили комитет комсомола (это произошло в 1965 г.). Комсомольские организации стали напрямую подчиняться райкому. А раньше в комитете мы гнули общую линию. Потом эти контакты укоротились. Это было глупо сделано. В государственном плане это может быть и правильно, а для нас нет. Мы раньше одним кулаком действовали. Многие проблемы удавалось решать очень быстро»²⁴.

По словам ряда респондентов отношения между комитетом комсомола СО АН и вышестоящим областным и городским партийным и комсомольским руководством складывались с самого начала не лучшим образом. Вспоминая события прошлого, респонденты по-разному оценивали причины этого конфликта. Для Э.Д. Бергмана причиной было то, что партийная верхушка испытывала чувство неприязни к приезжей интеллигентной публике: «Они не хотели терять власть. Они же ничем не могли на нас воздействовать. Грамотность у них у всех не больше инженеров, которые не прижились на производстве или быстро в гору пошли, поняв, что быстрее можно карьеру сделать по комсомольско-партийной линии. Такой вот народ. А тут вдруг появляется свежая организация со своими мыслями, крамольными по тем временам. А народ-то столичный был другой, да и я, например, этими идеями заразился. И они забеспокоились, что от них уходит реальная власть. У нас очень с ними было много конфликтов. И мне кажется, что трение, которое возникло на первых этапах со строителями-комсомольцами, было инспирировано этими работниками»²⁵. Однако в воспоминаниях бывших комсомольцев чувствовался некоторый интеллектуальный снобизм, который в сочетании с наукоцентричным мировоззрением, помноженным на молодость тех лет, мог стать катализатором многих конфликтов: С.М. Николаев: «У нас плохие контакты сложились с комсомольской городской организацией. Косности в комсомоле много было. Они привыкли работать с заводами. Но у нас 70 % с высшим образованием. Они не привыкли к такой публике. Выступали они по привычке, как перед рабочими сталелитейного цеха. Несли околесицу. Молодежь наша начинает поддевать. Вот раз одного высокого начальника ткнули, второй раз ткнули. К нам вообще боялись приходиться из горкома. Туда ведь на работу шли далеко не самые умные люди. А здесь совсем другая категория. Были и житейские проблемы. Нет места, зарплата никудышная, а он начинает, что вот во имя коммунизма. Люди здесь многие были инакомыслящие, по крайней мере трезво мыслящие. Они знали свою цель, свою задачу, знали, зачем сюда приехали. Их не надо было призывать к высокому»²⁶. Согласно мнению Ю.В. Немировского, главным камнем преткновения были натянутые отношения между М.А. Лаврентьевым и руководством области, что в дальнейшем проецировалось и на комсомольскую организацию ННЦ. Так, многие приехавшие молодые ученые поначалу стали работать преподавателями в новосибирских вузах. По словам Ю.В. Немировского, подобный энтузиазм наткнулся на искусственно созданные преграды. Однако стоит учитывать, что борьба с совместительством в тот момент была общегосударственной линией. Ю.В. Немировский: «Им нужны были поводы, чтобы создать атмосферу, что это приехала молодежь с большими запросами, чуть ли не стилиаги, которые не хотят работать. Тем самым в обкоме собирались выставить претензии Сибир-

²³ Николаев С.М. Интервью в Новосибирске 19.11.2008...

²⁴ Там же.

²⁵ Бергман Э.Д. Интервью в Новосибирске 05.03.2009...

²⁶ Николаев С.М. Интервью в Новосибирске 19.11.2008...

скому отделению. В обкоме говорили, что руководство СО АН занимается чванством, барством, не советуются с ними. Но зачем с ними советоваться, если те вопросы, которые нужно решать по постановлению Совета министров, здесь не решаются, а решаются через Москву. Еще со времен войны все документы из Москвы приходили в обком партии. А тут их обошли стороной, не позвали работать. Отсюда их раздражение. На некоторых собраниях они высказывали нам, что тут приехали всякие и хотят все по-своему. Со временем все больше накапливалось ненависти. Обком не рвал на себе рубашку, что вот мы будем все тут организовывать и помогать. Нет. Для них нужно, чтобы к ним приходили утрясать вопросы. Но это значит, что строительство Академгородка растянулось бы еще на несколько лет»²⁷.

Согласно документальным и устным свидетельствам, среди молодых научных сотрудников зрело недовольство из-за медленных темпов строительства Академгородка. Еще на второй партийной конференции Советского района 29 ноября 1958 г. М.А. Лаврентьев отметил: «Весь план наших научных работ, переброска сюда людей – все зависит от строителей. Мы просим строить быстрее, и просим, чтобы нам говорили правду такую, какая есть. Если нужно еще строить 3 месяца, то пусть будет 3 месяца, и об этом нужно сказать, а не говорить каждые две недели, что будет все сделано через две недели, так как это страшно нас дезорганизует, и у нас молодежь сидит на чемоданах, ничего не делает»²⁸. Практически ровно через год 21 ноября 1959 г. на третьей районной партконференции заместитель председателя Президиума СО АН, член-корр. Т.Ф. Горбачев отмечал: «Президиум принял решение – до мая прекратить всякое пополнение институтов и комплектование. Мы послали в правительство отказ от молодых специалистов, которых правительство выделило (500 человек), потому что у нас негде работать и негде жить. Поэтому я здесь обращаюсь к партконференции, чтобы она потребовала от строителей лучшей работы»²⁹.

Строители научного центра испытывали не только проблемы с поставками техники и материалов. Они возмущались, что их заставляли строить жилье для ученых, а решение их бытовых вопросов откладывали. С.П. Рожнова: «Голя (А.М. Ставер) пришел очень сумрачный, я спросила, что случилось? Он некое время молчал, потом сказал: “Я работать не буду!” Я спросила: “Почему?”. Он был на левом берегу, где был опытный завод. Он сказал: “Я поехал узнать, как там работают ребята. Они живут в таких условиях, которые нельзя назвать человеческими, им вечно обещают, что дадут общежитие, а ничего нет”»³⁰. Причем данный факт, скорее всего, имел место быть в 1962 г., когда А.М. Ставер стал первым секретарем райкома ВЛКСМ. Это говорит о том, что бытовые проблемы строителей действительно долго не решались.

По словам Ю.В. Немировского и С.М. Николаева, в этих условиях в руководящих инстанциях родилась идея привлечь к строительству Академгородка молодых ученых. С.М. Николаев: «Они медленно строили. Естественно, было много молодежи, строители были никудышные, не хватало стройматериалов. Объявили неделю сбора металла. Райком сказал – вот задача. Что главное действие комсомольцев собирать металлолом. Я сказал, что мы этим заниматься не будем, наша главная задача – наука»³¹. Ю.В. Немировский: «Нас в очередной раз стали обвинять в бездействии. Требовали от нас каких-то дел. Они хотели, чтобы наш большой коллектив участвовал в рамках общей организации. А тут, как они говорили, было много здоровых лбов, на которых они ничего повесить не могут (смеется). Была такая ситуация, когда строители возмущались, что их заставляли много работать, поэтому они решили создать совместные стройотряды, и чтобы мы ученые-комсомольцы помогли построить эти здания. Мы отказались, сказали, что это не наша работа»³². Причем, как свидетельствовал Ю.В. Немировский, с самого начала прибывавшие в Новосибирск

²⁷ Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009...

²⁸ Кузнецов И.С. У истоков Академгородка... С. 96.

²⁹ ГАНУ. Ф. П-269. Оп. 2. Д. 23. Л. 38.

³⁰ Рожнова С.П. Интервью в Новосибирске 31.01.2020 // Личный архив Д.И. Муренко.

³¹ Николаев С.М. Интервью в Новосибирске 19.11.2008...

³² Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009...

молодые ученые рассматривались городским начальством, прежде всего, как дополнительная рабочая сила. Ю.В. Немировский: «Они нам говорили, что вы хотите выделиться. Начиналась демагогия, что в комсомоле все равны. Что опять для нас было неприемлемо. Для этой уравниловки нам начинали вешать дурацкие поручения. Одно из таких поручений заключалось в том, что мы должны были рыть котлован на каком-то заводе. Нам сказали, что у вас в комсомольской организации 600 человек, вот давайте их всех бросим рыть котлован. Нас не для этого посылали. Мы были заняты. Дело в том, что мы с самого начала были ориентированы на связь с закрытыми организациями»³³.

Развернувшийся конфликт дал о себе знать на отчетно-перевыборном собрании комсомола СО АН в сентябре 1959 г. Выступавший там секретарь горкома ВЛКСМ В.Л. Авдеев негативно отзывался о комсомоле научного центра. К сожалению, судить в полной мере о его аргументации нет возможности, поскольку в протоколе конференции его речь застенографирована лишь частично. Согласно же воспоминаниям С.М. Николаева, выступление В.Л. Авдеева было исполнено «абстрактной патетики и демагогии». «Может быть, уставшие после смены рабочие завода или строители просто выслушали бы его и оставили без внимания. Но не аудитория, привыкшая к умным выступлениям»³⁴. По словам В.Л. Авдеева, обстановка в зале была несерьезная и его начали высмеивать. Он был разочарован общим ходом собрания, поскольку не ожидал такого поведения со стороны делегатов. «От выступлений комсомольцев сквозило потребительскими настроениями и несерьезным отношением к делу»³⁵. На протяжении полутора часов велась дискуссия секретаря горкома и всего собрания по поводу продолжения собрания. В итоге комсомольцы отказали В.Л. Авдееву в повторной встрече. Как вспоминает сам В.Л. Авдеев, некоторые выступавшие даже предлагали вывести его из состава президиума конференции, которая и так была уже фактически сорвана³⁶. Покинув зал заседания, первый секретарь горкома ВЛКСМ счел себя оскорбленным и пожаловался в обком партии.

По мнению Ю.В. Немировского, партийное и комсомольское руководство города решило внести раскол между строителями и молодыми учеными: «Они к рабочим ездили, говорили, что мы пытались помощь вам организовать, а вот эти так называемые ученые-тунеядцы ничего не хотят делать. Мы с ними ничего поделывать не можем. Мы собираем собрание, а они даже не приходят»³⁷. В результате кто-то из рабочих нарисовал карикатуры на комсомольцев СО АН, изобразив их бездельниками. Это возмутило ученых. Тем более, что эти карикатуры были выставлены на всеобщее обозрение в холле ДК «Приморский» (район ОбьГЭСа), где в конце октября 1959 г. проходила вторая районная комсомольская конференция. Так описывал свои ощущения от посещения этой конференции Э.Д. Бергман: «Я пешком шел через левый берег. Шел через плотину. Никакого транспорта не было. Помню уже темнеть начало. Атмосфера не очень была благожелательная. Строителей тогда было большинство. И делать им вечером нечего. Их было намного больше. Ну и агрессивно настроены. В шляпе – значит интеллигент»³⁸.

Конференция прошла достаточно напряженно. По версии, изложенной С.М. Николаевым, «гвоздем» конференции стало «неудачное и незаслуженно резкое» выступление Ю.В. Немировского как представителя Института гидродинамики в адрес строителей, что вызвало их бурную негативную реакцию³⁹. В стенограмме конференции сохранилось это выступление: «Я хочу сказать по поводу безобразной карикатуры и требую от имени делегатов, чтобы ее сняли, и с этой трибуны перед нами извинились за этот безобразный факт. Дело в том, что комсомольское собрание Сибирского отделения действительно собиралось два раза.

³³ Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009...

³⁴ Николаев С.М. Первые годы жизни Академгородка // И забыть по-прежнему нельзя... Новосибирск. 2007. С. 38.

³⁵ Авдеев В.Л. Телефонный разговор 09.01.2009...

³⁶ Там же.

³⁷ Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009...

³⁸ Бергман Э.Д. Интервью в Новосибирске 05.03.2009...

³⁹ Николаев С.М. Первые годы жизни Академгородка... С. 38.

Это произошло потому, что нашлись люди, как Авдеев и другие, которые пытались поставить себя над комсомольской организацией. Мы не позволили товарищу Авдееву встать над комсомольской организацией, и он сорвал наше собрание, когда собрание потребовало, чтобы Авдеев вообще убрался. Тогда он поднялся перед микрофоном и сказал, что собрание проходило без кворума. Он боялся за свою репутацию. Дело в том, что в нашей комсомольской организации собрать кворум – проблема. Все наши институты разбросаны. Людям часто приходится ездить в командировки, в экспедиции. Когда проходило собрание, многие были в отпусках. Поэтому мы не могли собрать 700 человек»⁴⁰.

Члены президиума конференции, в который входили В.Л. Авдеев, начальник основной строительной организации Академгородка – «почтового ящика № 111» («Сибкадемстрой») – Л.Я. Губанов, а также первый секретарь Советского райкома КПСС М.П. Чемоданов, жестко отреагировали на подобную критику. В.Л. Авдеев поставил вопрос о пребывании таких людей в комсомоле. Тон, заданный руководством, естественно восприняли и другие участники прений. По свидетельству С.М. Николаева, чтобы снять на время возникший конфликт, он тотчас выступил с замечанием, что это личная точка зрения Немировского, а не комсомольцев. По версии Ю.В. Немировского, его желание выступить было заранее поддержано всей делегацией СО АН, и что в поручении этого выступления участвовал и С.М. Николаев. Однако на месте последнего любой бы попытался смягчить напряжение – пояснил в интервью Э.Д. Бергман: «Поскольку дело пахло дракой, и нас намного было меньше»⁴¹. В перерыве, как пишет С.М. Николаев в своих воспоминаниях, он, а также Евгений Биченков (будущий проректор НГУ) и Вячеслав Истомин (сотрудник Института гидродинамики), «прижав Немировского в угол, в резкой форме потребовали, чтобы он, выступив снова, дипломатично смягчил свое выступление, что он и сделал, но все им сказанное мало чем отличалось от первого. Страсти в зале не очень уменьшились, потому что секретарь ВЛКСМ «Сибкадемстроя» Марат Лещук стал размахивать шашкой и рвать на груди тельняшку: наехали, дескать, здесь разные и еще что-то требуют – да мы вас сейчас сметем здесь»⁴². Конференция вполне могла закончиться дракой, исход которой был бы очевиден, поскольку подавляющее большинство присутствующих были рабочие. По словам С.М. Николаева, напряженность взаимоотношений заметно снял секретарь райкома партии М.П. Чемоданов: «Мне просто хотелось бы по-товарищески предупредить и посоветовать, чтобы представители научных учреждений не чувствовали себя инородным телом в нашей районной комсомольской организации. Вы – наша составная часть, вы вместе с нами должны переживать всякие трудности. Получается как-то нехорошо, будто бы эта организация претендует на какое-то особое положение. Человек выступил от имени организации и требует какого-то исключительного положения. Это нехорошо. У нас не должно быть разделения на приезжих и своих. Было бы благородной задачей комсомольской организации Сибирского отделения подойти поближе к нуждам и запросам строителей Академгородка»⁴³.

Между тем, судя по воспоминаниям Ю.В. Немировского, отношения между комсомольцами СО АН и строителями были очень напряженными, в некоторых ситуациях для проявлений благородства не оставалось места. Ю.В. Немировский: «Я еще в Москве получил звание оперативного работника, лейтенанта (внештатного). Это здесь узнали, поэтому мне это и поручили. Это была большая работа. А она райкому оказалась не интересна. Она нигде не звучит. Никому не нужны были столкновения банд. Потом они хватаются за палки и арматуру. Мы не дрались, никого не шли бить. У нас были более важные интересы. К нам приходили. У нас был свой клуб. Они к нашим девчонкам приставали. Нам пришлось отбиваться. Мы отбились. Дальше не лезли, но количество этих людей росло — приезжали новые рабочие по набору. И количество наших тоже росло. Драки возникали. Но это быстро тушилось. Тем более что мы потом в течение полутора лет устроили регулярные дежурства

⁴⁰ ГАНО. Ф. П. 308. Оп. 1. Д. 20. Л. 81–82.

⁴¹ Бергман Э.Д. Интервью в Новосибирске 05.03.2009...

⁴² Николаев С.М. Первые годы жизни Академгородка... С. 38.

⁴³ ГАНО. Ф. П-308. Оп. 1. Д. 20. Л. 114.

по три человека вокруг Академгородка. Если что, они могли поднять весь отряд в 300 человек за полчаса.

Автор: Когда были драки с рабочими, райком вставал на сторону рабочих?

Они не заявляли, что они на их стороне, но они сглаживали, что ну да, бывают отдельные люди. А они приходили бить наших людей прутьями. Они там бетон заливали, потом брали прутья. Это продуманные акции были. Они говорили: давайте устроим общее собрание, вы же комсомольцы. Обсудим это. На что мы говорили, что они сюда приходят. Вы туда сходите и скажите, что так делать нельзя. Потом на конференциях часто встречались с теми, с кем дрались»⁴⁴.

Другие респонденты не подтвердили слова Ю.В. Немировского. К тому же, в архивных источниках нет упоминания о том, что в Академгородке в те годы происходили массовые драки и существовал отряд дружинников-комсомольцев. Правда, известно, что уровень преступности был немалый, только за 4 месяца 1959 г. в Советском районе было задержано 300 нарушителей общественного порядка, из них передано суду 82 человека»⁴⁵.

Со временем отношения между рабочими и учеными улучшились. Более тесным стало общение: частые выступления ведущих и молодых ученых в обеденные перерывы на стройплощадках, вечерами – в общежитиях, совместные воскресники, курсы по подготовке строителей для поступления в НГУ, организация консультативной помощи вечерникам и заочникам позволили «растопить лед недоверия». Подготовительные курсы проходили на бесплатной основе. Инициировал их проведение комитет комсомола НГУ. Как ответный шаг рабочие добровольно стали проводить свои обучающие курсы для студентов, которые участвовали в стройотрядовском движении. С.П. Рожнова отмечала: «Как в какие-то военные, послевоенные времена мы ходили к строителям, устраивали концерты, потом работали вместе с ними, убирали мусор, это время было, конечно, наполнено смыслом и дружелюбием»⁴⁶.

В целом материалы устной истории позволяют нам в определенной степени реконструировать непростую социально-психологическую обстановку, в которой создавалась комсомольская организация ННЦ. Материалы интервью существенно дополняют и «оживляют» уже имеющиеся архивные документы. В ряде случаев воспоминания, записанные со слов, открывают совершенно новые факты о деятельности комсомольской организации Академгородка в первые годы ее становления. Однако все они нуждаются в дополнительной верификации. При этом стоит учитывать, что все интервью имеют субъективную оценку, к тому же записывались они по прошествии 50–60 лет после описываемых событий. Как известно, со временем некоторые факты могут приобретать гипертрофированную форму, а другие просто не фиксируются. Так, некоторые респонденты весьма критично оценивали «помощь» областного и городского руководства Сибирскому отделению и отмечали, что многие инициативы научной молодежи доказывали право на существование «не благодаря» этой помощи, а «вопреки». Действительно, приезжие молодые ученые сталкивались с бытовыми трудностями и равнодушием тех должностных лиц, которые эти проблемы должны были решать. Состояние некоторых можно характеризовать как когнитивный диссонанс, поскольку для многих, особенно выпускников столичных вузов, ожидания от переезда на новое место явно не совпадали с реальными условиями.

Кроме того, для более взвешенной оценки требуется учитывать исторический контекст, в котором формировался Новосибирский научный центр – на тот момент, наравне с организацией и проведением научных исследований, не менее приоритетной задачей являлось ускорение строительства и создание необходимой первичной инфраструктуры для дальнейшего развития. Естественно, что в сложившихся условиях у партийно-советских органов Новосибирска формировалась установка о том, что потенциал вновь прибывших молодых ученых –

⁴⁴ Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009...

⁴⁵ Кузнецов И.С. Новосибирский научный центр: хроника становления: учеб. пособие к спецкурсу. Новосибирск, 2007. С. 152.

⁴⁶ Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году... С. 178–182.

комсомольцев мог быть использован как резервная рабочая сила, в т.ч. и для решения иных, не научных задач, вполне в духе времени (молодежные субботники, помощь строительству и т.д.). Взятые интервью с тогдашними молодыми учеными – «первопроходцами» позволяют более рельефно и предметно обозначить одну из примет и проявлений времени «оттепели» – наличие двух молодежных субкультур – научной и рабочей и их столкновение, обострявшееся не только из-за трудностей бытового и психологического характера, но и значительной дистанции в образовательных и мировоззренческих ориентирах.

Литература

Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 488 с.

Бергман Э.Д. Интервью в Новосибирске 05.03.2009 // Личный архив Д.И. Муренко.

Интегральный музей-квартира повседневности Академгородка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.integralmuseum.ru> (дата обращения: 21.07.2020).

Кузнецов И.С. Рождение Академгородка. 1957–1964: документальная летопись. Новосибирск: НГУ, 2006. 198 с.

Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Новосибирск: Клио, 2007. 332 с.

Кузнецов И.С. Новосибирский научный центр: хроника становления: учеб. пособие к спецкурсу. Новосибирск: НГУ, 2007. 262 с.

Кузнецов И.С. У истоков Академгородка: строительство города науки в Сибири (1957–1964). Новосибирск: НГУ, 2007. 167 с.

Куперштох Н.А. Кадры академической науки Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск: СО РАН, 1999. 151 с.

Николаев С.М. Первые годы жизни Академгородка // И забыть по-прежнему нельзя... Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. С. 37–49.

Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М.: Весь Мир, 2003. 367 с.

Центр устной истории [Электронный ресурс]. URL: <http://m-nsk.ru/o-muzee/proektyi-muzeya-2/tsentr-ustnoy-istorii> (дата обращения: 21.07.2020).

Чеховский И.В. Интервью как способ получения информации в качественной стратегии исследовательского поиска // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2009, № 4. С. 20–25.

Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. 364 с.

References

Aksyutin, Yu.V. (2004). *Khrushchevskaya "otpepel" i obshchestvennyye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg.* [Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953–1964]. Moscow. 488 p.

Chekhovskiy, I.V. (2009). *Intervyu kak sposob polucheniya informatsii v kachestvennoy strategii issledovatel'skogo poiska* [Interview as a way to get information in a quality exploratory search strategy]. In *Vestnik RUDN. Seriya Sotsiologiya*, Vol. 4, pp. 20–25.

Integralnyy muzey-kvartira povsednevnosti Akademgorodka [The integral museum-apartment of everyday life of Akademgorodok]. Available at: URL: <https://www.integralmuseum.ru> (date of access: 21.07.2020).

Kupershtokh, N.A. (1999). *Kadry akademicheskoy nauki Sibiri (seredina 1950-kh – 1960-e gg.)*. [Personnel of the academic science of Siberia (mid-1950s – 1960s)]. Novosibirsk. 151 p.

Kuznetsov, I.S. (2006). *Rozhdenie Akademgorodka. 1957–1964: Dokumentalnaya letopis* [The birth of Akademgorodok. 1957–1964: documentary chronicle]. Novosibirsk. 198 p.

Kuznetsov, I.S. (2007). *Novosibirskiy Akademgorodok v 1968 godu: "Pismo soroka shesti"* [Novosibirsk Akademgorodok in 1968: "Letter of forty-six"]. Novosibirsk. 332 p.

Kuznetsov, I.S. (2007). *Novosibirskiy nauchnyy tsentr: khronika stanovleniya: ucheb. posobie k spetskursu* [Novosibirsk Scientific Center: Chronicle of Formation: teachware]. Novosibirsk. 262 p.

Kuznetsov, I.S. (2007). *U istokov Akademgorodka: stroitelstvo goroda nauki v Sibiri (1957–1964)* [At the origins of Akademgorodok: construction of a city of science in Siberia (1957–1964)]. Novosibirsk. 167 p.

Nikolaev, S.M. (2007). *Pervye gody zhizni Akademgorodka* [The first years of Akademgorodok's life]. In *I zabyt po-prezhnemu nelzya...* Novosibirsk, pp. 37–49.

Shcheglova, T.K. (2011). *Ustnaya istoriya: ucheb. posobie* [Oral history: teachware]. Barnaul. 364 p.

Tompson, P. (2003). *Golos proshlogo. Ustnaya istoriya* [Voice of the past. Oral history]. Moscow. 367 p.

Tsentr ustnoy istorii [The Center of Oral History]. Available at: URL: <http://m-nsk.ru/o-muzee/proektyi-muzeya-2/tsentr-ustnoy-istorii> (date of access: 21.07.2020).

Статья поступила в редакцию 25.07.2020 г.